

МОЛОДЕЖЬ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

YOUTH AND THE MODERN RUSSIAN STATE

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251

Научная статья / Research article

Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи

Т.В. Евгеньева^{1,3,4} , А.В. Селезнева¹ ,
Н.С. Скипин^{2,3} , Д.Д. Тулегенова¹

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

² *Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация*

³ *Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Российская Федерация*

⁴ *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

 etv133@mail.ru

Аннотация. Современная российская молодежь в целом значительно отличается от представителей более старших поколений в своих ценностных представлениях и поведенческих установках, что вместе с внутренней неоднородностью оказывает существенное влияние на стратегию работы с ней. В связи с этим целью представленного исследования стал ценностный и смысловой анализ одного из смыслообразующих концептов системы политических представлений личности — концепта государства на основе политико-психологического подхода. Эмпирической базой исследования стали результаты всероссийского репрезентативного опроса молодежи в возрасте 14–30 лет, проведенного осенью 2022 г. (объем выборки 2500 человек). Был поставлен исследовательский вопрос: какими смыслами наполнены идея и ценность государства в сознании современной молодежи? В качестве гипотез были сформулированы предположения о том, что для современной российской молодежи характерны традиционно свойственные отечественной политической культуре патерналистские ориентации. При этом представления о государстве

© Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

являются противоречивыми, отражают традиционные, исторически сложившиеся аксиологические трактовки и современные смыслы. Общим результатом исследования стал вывод об амбивалентном и нечетком характере представлений о российском государстве при доминировании позитивных характеристик. Отношение молодежи к государству носит утилитарный характер: его воспринимают в качестве источника благ, ответственного перед гражданами, ожидают от него заботы, защиты и обеспечения порядка. При этом молодые люди самих себя ответственностью перед государством и обществом зачастую не наделяют. В сознании молодежи государство ассоциируется с такими понятиями, как земля, народ и культура. При этом «русская земля» не просто воспринимается в качестве территории, а является самостоятельной ценностью в контексте идентификации личности с народом и его культурой. Такая трактовка имеет глубокие исторические ценностно-смысловые корни. Ее можно оценить как современную актуализацию отмечаемой историками связи понятий «Русская земля» и «Российское государство» в отечественной политической культуре.

Ключевые слова: государство, молодежь, гражданин, патернализм, политические ценности, символы, Русская земля

Для цитирования: *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д.* Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 233–251. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта № 122101000038–6 (FZNF-2022-0004) «Аксиологические основы российской государственности: история и современность», реализованного в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» по итогам отбора научных проектов, проведенного Министерством науки и высшего образования РФ и АНО ЭИСИ.

Request for Paternalism: The Concept and Value of State in the Minds of Russian Youth

Tatiana V. Evgenyeva^{1,3,4} , Antonina V. Selezneva¹ ,
Nikolay S. Skipin^{2,3} , Dinara D. Tulegenova¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

² *Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

³ *State Academic University of Humanities, Moscow, Russian Federation*

⁴ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

 etv133@mail.ru

Abstract. Modern Russian youth as a whole significantly differs from those of older generations in their values and behavioral disposition, which, in conjunction with internal heterogeneity, has a significant impact on the strategy of working with it. In connection therewith, the purpose of the research presented was the value and semantic analysis of one

of the meaning-forming concepts of the person's political representations system — the concept of the state on the basis of the political and psychological approach. The results of an all-Russian representative survey of young people aged 14–30 conducted during the autumn, 2022 served as an empirical basis for the study (sample size: 2,500). A research question was posed: what are the meanings of the idea and value of the state in the minds of modern youth? As hypotheses, the assumptions were formulated that the modern Russian youth is characterized by paternalistic orientations traditionally characteristic of the national political culture. At the same time, ideas about the state are contradictory, reflect traditional, historically established axiological interpretations and modern meanings. The overall result of the study was the conclusion about the ambivalent and unclear nature of ideas about the Russian state, with positive characteristics dominating. The attitude of young people to the state is utilitarian in nature: it is perceived as a source of benefits, responsible to citizens, they are expected to take care, protect and ensure order. At the same time, young people often do not endow themselves with responsibility to the state and society. In the minds of young people, the state is associated with such concepts as land, people and culture. At the same time, the “Russian land” is not simply perceived as a territory, but as an independent value in the context of identifying an individual with people and its culture. This interpretation has deep historical value and semantic roots. It can be judged as a modern actualization of the notions of «Russian Land» and «Russian State» noted by historians in the Russian political culture.

Keywords: state, youth, citizen, paternalism, political values, symbols, Russian land

For citation: Evgenyeva, T.V., Selezneva, A.V., Skipin, N.S., & Tulegenova, D.D. (2023). Request for paternalism: The concept and value of state in the minds of Russian youth. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 233–251. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>

Acknowledgements: The research was conducted within the framework of the project «Axiological foundations of the Russian statehood: history and modernity» under the no. 122101000038–6 (FZNF2022-0004), implemented in the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education (FSFEI HE) «State Academic University of Humanities» on the basis of the selection of scientific projects carried out by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Autonomous Non-Profit Organization Expert Institute for Social Research (ANO EISR).

Введение

Российская молодежь в последние годы является объектом пристального внимания со стороны научного сообщества. Это обусловлено, во-первых, активным вовлечением молодых людей в программы и проекты молодежной политики, разные практики социальной активности, инициированные «сверху», что вызывает необходимость системного наблюдения за молодежью как субъектом социально-политических процессов и определения ее роли в трансформации российского общества. Как справедливо отмечает В.В. Петухов, «нынешний интерес к молодежи выходит за рамки сугубо академического дискурса, приобретая политическое звучание в контексте формирующегося в обществе запроса на перемены» [Петухов, 2020:

122–123]. Во-вторых, сама молодежь сегодня не только значительно отличается от представителей более старших когорт в структуре российского общества, но и внутри себя весьма неоднородна. И если определенные различия во взглядах на жизнь и поведенческих моделях традиционно свойственны для «отцов и детей», межпоколенческие (и даже внутривозрастные) различия сегодня пролегают очень глубоко — на ценностно-мировоззренческом уровне [Яницкий и др. 2019]. Умножив это на психологические особенности молодежи, мы получаем очень специфическую картину облика этого поколения [Селезнева 2022], на основе которой должны выстраиваться стратегия и тактика взаимодействия с ним.

В настоящее время в социогуманитарной науке накоплен значительный пласт знаний о смысло-жизненных и политических ценностях и ориентациях, представлениях и установках молодежи¹ [Чуев, Тимохович, Гришаева 2017; Воскресенский, Рабош, Суныгина 2018; Касамара, Максименкова, Сорокина 2020; Зубок, Любутов 2021; Шашкова, Асеев, Казанцев 2021]. Исследования показывают, что особое место в политическом сознании молодежи занимает комплекс патерналистских установок и ориентаций: государство воспринимается молодежью как основной субъект политики [Шашкова, Асеев, Казанцев 2021], ему отводится ключевая роль в реализации политических ценностей молодых граждан [Селезнева 2022] и построении справедливого общества [Касамара, Максименкова, Сорокина 2020], защите прав и свобод человека², «молодежь ярко демонстрирует запрос к государственным институтам на безопасность, заботу, покровительство» [Турков 2021]. Ориентация на государство является характерной чертой отечественной политической культуры [Белинская, Литвина, Муравьева, и др. 2004], и молодежь активно ее воспроизводит [Евгеньева, Селезнева, Антонов 2021]. При этом без ответа пока остается вопрос о том, какие именно исторически сложившиеся идейно-смысловые линии воспроизводятся сегодня в сознании молодежи. Поэтому *цель настоящего исследования* заключается в том, чтобы проследить, какими смыслами наполнены идея и ценность государства в сознании современной молодежи, выявить их традиционные основания и современные аспекты.

Концептуальные основания, материалы и методы исследования

Концептуальную основу исследования составляет политико-психологический подход, который обладает теоретическими и инструментальными возможностями для изучения политических ценностей, представлений и ориентаций

¹ Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipiya K., Ryseva A. Russia's 'Generation Z': Attitudes and Values // Library of the Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16134.pdf> (accessed: 01.11.2022).

² Ibid.

в структуре политического сознания граждан. В рамках данного подхода политические ценности определяются как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [Селезнева 2019]. Политические представления и ориентации тесно связаны с политическими ценностями, раскрывают смысловое наполнение ценностных понятий в контексте актуальных политических процессов и определяют отношение людей к политическим институтам и иным политическим акторам.

Другим концептуальным базисом нашего исследования являются положения теории политической культуры, касающиеся ценностных ориентаций и установок граждан [Алмонд, Верба 2014; Inglehart, Baker 2000; Welzel, Deutsch 2016], и современные исследования, посвященные идейно-смысловым истокам политической культуры и аксиологическим основаниям российской государственности [Пивоваров, Фурсов 2001; Сергеев 2012; Перевезенцев 2018].

Базовой аксиологической доминантой нашей политической культуры является государство, которое, по мнению Ю.С. Пивоварова, вместе и обществом и церковью составляет смысловую триаду, лежащую в основе «Русской идеи» [Пивоваров 2003]. Именно государство для жителей нашей страны является носителем «вдохновляющих духовных смыслов» [Шабров 2011].

С.В. Перевезенцев и группа его соавторов считают, что в понятии «государство» воплотился духовно-политический аксиологический комплекс понятий «Русская земля», «Российское государство», «Российское царство» [Перевезенцев, Пучнина, Страхов, Шакирова 2021]. Похожий ассоциативный ряд, опирающийся на понятие «Русская земля», и сегодня выявляется в ряде исследований, связанных с образом Российского государства. В них респонденты связывают с образом России такие понятия, как «территория», «природные богатства» и «особенные люди» [Евгеньева, Смулькина, Цымбал 2020].

Эмпирическую базу исследования составили данные всероссийского репрезентативного опроса молодежи в возрасте 14–30 лет, проведенного осенью 2022 г. В исследовании была использована многоступенчатая, пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка общим объемом 2 500 человек. Основными параметрами для построения выборки были выбраны пол, возраст и регион проживания³. При составлении анкеты использовались преимущественно закрытые и полужакрытые вопросы с единичным и множественным выбором, применялись приемы оценочного шкалирования. Психологический компонент исследования был реализован с помощью метода неоконченных предложений. Вопросы анкеты были составлены в соответствии с определенным на этапе концептуализации перечнем индикаторов.

³ На этапе стратифицирования молодежи по федеральным округам дополнительно были включены территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской области, вошедшие в состав РФ в качестве новых регионов в октябре 2022 г.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования было выявлено, что представления о российском государстве у молодежи амбивалентные и нечеткие, отчего в процентном выражении между оценками характеристик государства нет существенной разницы. Важно заметить, что представители молодой когорты российских граждан преимущественно позитивно характеризуют государство. Более половины респондентов считают, что российское государство в целом организовано и благополучно. 31,3 % опрошенных определяют его как сильное, 30,2 % считают подходящим местом для жизни. Однако представления о проводимой внутренней политике государства являются самыми неоднозначными, и разница в процентном выражении ответов по этому показателю минимальная — 16,5 % респондентов считают, что российское государство успешно во внутренней политике, 14,4 % — придерживаются противоположных позиций. Затруднение у респондентов вызвало положение о направленности развития — 22,5 % считают российское государство ориентированным на будущее, 19,4 % — на прошлое. (табл. 1).

Таблица 1

**Характеристика российского государства
в представлениях молодежи, %**

Характеристика	Шкала оценки						Характеристика	
	3	2	1	0	1	2		3
Сильное	31,3	22,2	13,2	11,2	7,0	8,3	6,8	Слабое
Ответственное	18,7	20,4	14,8	15,5	8,0	9,9	12,7	Безответственное
Организованное	18,8	18,1	20,3	12,9	10,1	10,3	9,6	Неорганизованное
Благополучное	16,1	20,1	19,3	14,4	12,3	9,0	8,7	Неблагополучное
Заботящееся о гражданах	16,7	17,7	20,0	15,3	9,0	8,1	13,0	Не заботящееся о гражданах
Хорошо управляемое	18,3	19,5	18,8	15,2	8,0	9,8	10,3	Плохо управляемое
Проводящее грамотную внешнюю политику	27,9	18,0	9,6	13,3	7,9	10,7	12,6	Принимающее стихийные решения во внешней политике
Уважаемое в мире	27,1	15,9	15,5	10,5	7,4	9,3	14,3	Неуважаемое в мире
Успешное во внутренней политике	16,5	18,3	18,4	12,2	8,8	11,4	14,4	Неуспешное во внутренней политике
Развивающееся	24,0	16,6	14,3	12,5	10,5	9,3	12,8	Деградирующее
Ориентированное на будущее	22,5	16,0	12,2	14,5	7,5	7,9	19,4	Ориентированное на прошлое
Где хочется жить	30,2	18,1	14,3	11,9	7,3	8,1	10,2	Где не хочется жить

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Characteristics of the Russian state in the views of youth, %

Characteristics	Rating scale							Characteristics
	3	2	1	0	1	2	3	
Strong	31.3	22.2	13.2	11.2	7.0	8.3	6.8	Weak
Responsible	18.7	20.4	14.8	15.5	8.0	9.9	12.7	Irresponsible
Organized	18.8	18.1	20.3	12.9	10.1	10.3	9.6	Unorganized
Prosperous	16.1	20.1	19.3	14.4	12.3	9.0	8.7	Unprosperous
Caring about citizens	16.7	17.7	20.0	15.3	9.0	8.1	13.0	Not caring about citizens
Well managed	18.3	19.5	18.8	15.2	8.0	9.8	10.3	Poorly Managed
Pursuing a competent foreign policy	27.9	18.0	9.6	13.3	7.9	10.7	12.6	Spontaneous decision maker in foreign policy
Respected in the world	27.1	15.9	15.5	10.5	7.4	9.3	14.3	Not respected in the world
Successful in domestic politics	16.5	18.3	18.4	12.2	8.8	11.4	14.4	Not successful in domestic politics
Developing state	24.0	16.6	14.3	12.5	10.5	9.3	12.8	Degrading
Oriented to the future	22.5	16.0	12.2	14.5	7.5	7.9	19.4	Oriented to the past
I want to live here	30.2	18.1	14.3	11.9	7.3	8.1	10.2	I don't want to live here

Source: made by authors, data collected in the research.

Респонденты женского пола в целом более позитивно относятся к государству, а в некоторых вопросах мужчины и женщины имеют противоположные точки зрения. 26,7% женщин считают российское государство ориентированным на будущее, а 23,6% мужчин на прошлое. Вопрос об успехе государства во внутренней политике также показывает противоположность во взглядах мужчин и женщин, 17,5% мужчин считают российское государство не успешным во внутренней политике, в отличие от женщин, среди которых 19,7% оценивают внутреннюю политику позитивно.

Если посмотреть на представления о государстве молодых россиян в возрастном разрезе, то заметно выделяются две группы. Респонденты 18–22 лет и 23–26 лет демонстрируют более негативные представления о государстве. В сознании респондентов этого возраста государство предстает преимущественно как не заботящееся о гражданах, неуспешное во внутренней политике, ориентированное на прошлое. По мере взросления наблюдается более позитивное отношение к проводимой внутренней и внешней политике, государство видится как благополучное, организованное, хорошо управляемое.

Понятиями, символизирующими российское государство для большинства опрошенных респондентов, являются Родина (62,4%) и Отечество (47,4%).

Однако мы отмечаем и негативные аспекты восприятия: для немалой части молодых людей (11,4 %) российское государство видится как тоталитарная диктатура, а в рамках открытого вопроса неоднократно встречались следующие ответы: «авторитарное государство», «авторитаризм», авторитарная диктатура» (табл. 2).

Таблица 2

**Понятия, символизирующие для молодежи
российское государство (до двух ответов), %**

Понятие	Все опрошенные	14–17	18–22	23–26	27–30
Родина	62,4	67,6	60,4	50,0	70,1
Отечество	47,4	52,8	45,5	44,1	47,5
Держава	30,4	35,0	33,3	32,6	22,1
Империя	24,8	20,5	20,0	26,2	31,7
Империя зла	7,7	6,9	7,0	9,4	7,9
Мордор	4,8	4,6	5,3	9,1	1,2
Бензоколонка (сырьевой придасток)	9,6	6,0	11,3	5,8	14,0
Тоталитарная диктатура	11,4	11,3	13,8	12,8	8,2
Затрудняюсь ответить	7,8	7,8	7,8	9,4	6,6
Другое	4,3	6,9	4,9	4,9	1,2

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Table 2

Concepts that symbolize the Russian state for young people (up to two answers), %

Concept	All respondents	14–17	18–22	23–26	27–30
Motherland	62.4	67.6	60.4	50.0	70.1
Fatherland	47.4	52.8	45.5	44.1	47.5
Power	30.4	35.0	33.3	32.6	22.1
Empire	24.8	20.5	20.0	26.2	31.7
Empire of Evil	7.7	6.9	7.0	9.4	7.9
Mordor	4.8	4.6	5.3	9.1	1.2
Fuel station (raw material appendage)	9.6	6.0	11.3	5.8	14.0
Totalitarian dictatorship	11.4	11.3	13.8	12.8	8.2
Difficult to answer	7.8	7.8	7.8	9.4	6.6
Other	4.3	6.9	4.9	4.9	1.2

Source: made by authors, data collected in the research.

По данному вопросу мы снова фиксируем более негативное представление о государстве у мужчин, чем у женщин, которое проявляется в выборе понятий, символизирующих российское государство. Понятие «мордор» выбрали 7,8 % мужчин и лишь 1,9 % женщин, «империя зла» — 9,6 % мужчин и 5,9 % женщин, «бензоколонка (сырьевой придаток)» — 14,4 % мужчин и 4,8 % женщин.

С негативными представлениями о российском государстве вновь выделяется возрастная группа 23–26 лет. Из респондентов 27–30 лет понятие «мордор»⁴ выбрали лишь 1,2 %, тогда как для возрастной группы 23–26 лет — этот показатель составил 9,1 % (табл. 2).

Исследование особенностей политических представлений о государстве у молодежи выявило полярность во взглядах респондентов из столичных городов и жителей села. Для молодых людей из поселков российское государство в большей степени предстает как Родина или Отечество, негативное отношение практически не проявляется, тогда как у жителей Москвы или Санкт-Петербурга представления более размыты с наличием негативных символических ассоциаций. Процент респондентов, выделивших понятие «тоталитарная диктатура» применительно к российскому государству, из Москвы составляет 22,3 %, из Санкт-Петербурга 24,8 %, тогда как из села такой вариант выбрали только 6,3 % респондентов.

Отношение к государству у современной российской молодежи соответствует традиционно свойственной нашей политической культуре ориентации на патернализм. В представлениях о взаимоотношениях государства и гражданина отмечается запрос на порядок и свободу. У большинства респондентов государственное регулирование общественной жизни сводится к обеспечению правопорядка (47,3 %), треть опрошенных допускают значительное вмешательство государства во все сферы жизни общества, кроме личной (32,3 %). Среди опрошенных молодых людей есть сторонники крайних позиций — минимального (6,3 %) и максимального вмешательства (6,5 %) соответственно. Принадлежность респондентов к разным возрастным группам не является фактором, определяющим тенденции их восприятия взаимоотношений в системе «государство — гражданин (табл. 3).

В вопросе о взаимоотношениях государства и гражданина нами фиксируется большой запрос на свободу у молодых мужчин: 8,3 % респондентов мужского пола считают, что вмешательство государства во все сферы жизни общества и граждан должны быть минимальны, тогда как среди женщин этой позиции придерживаются лишь 4,8 %.

Представления о Президенте России у молодых людей не характеризуются полярностью: как государя и правителя его видят 41,4 % опрошенных, как высшего государственного чиновника — 33 %. Нами фиксируется запрос молодежи на необходимость восприятия Президента как слуги, а не хозяина народа. Так, в рамках

⁴ В современном молодежном дискурсе слово «мордор» применительно к России ассоциируется с авторитаризмом, подавлением прав человека, коррупцией, низким уровнем безопасности (источник — система образов трилогии «Властелин колец» Дж. Р.Р. Толкина)

открытого вопроса молодые люди утверждали, что на данный момент Президент России является фактически государем, а должен быть высшим государственным чиновником: «президент должен быть менеджером, а сейчас же он является правителем», «сейчас Президент России — это государь/правитель, но должен быть выборным лицом, служащим на благо своего народа». Фактор возраста, как и в предыдущем случае, не определяет существенных различий в восприятии Президента представителями разных когорт в структуре молодежи (табл. 4).

Таблица 3

Представления молодежи о взаимоотношениях государства и гражданина (один ответ), %

Выбранные утверждения	Все опрошенные	14–17	18–22	23–26	27–30
Государство может и должно в полной мере контролировать все сферы жизнедеятельности граждан	6,3	6,9	6,1	5,2	7,1
Государство должно контролировать социальные, экономические и политические отношения в обществе, но не может регулировать сферу личной жизни и мировоззрение граждан	32,3	34,6	31,9	20,7	40,1
Государство обеспечивает нормативное регулирование общественных отношений и правопорядок, граждане имеют значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности	47,3	38,3	52,2	53,1	45,4
Вмешательство государства во все сферы жизни общества и граждан должно быть минимальным	6,5	9,9	5,1	9,1	3,0
Затрудняюсь ответить	5,8	8,9	4,2	7,0	3,7
Другое	1,8	1,5	0,5	5,0	0,7

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Table 3

Young people's ideas about the relationship between the state and the citizen (one answer), %

Selected statements	All respondents	14–17	18–22	23–26	27–30
The state can and should fully control all spheres of life of citizens	6.3	6.9	6.1	5.2	7.1
The state must control social, economic and political relations in society, but cannot regulate the sphere of personal life and the worldview of citizens	32.3	34.6	31.9	20.7	40.1
The state ensures the normative regulation of social relations and the rule of law, citizens have a significant degree of freedom in all spheres of their life	47.3	38.3	52.2	53.1	45.4
State intervention in all spheres of society and citizens should be minimal	6.5	9.9	5.1	9.1	3.0
Difficult to answer	5.8	8.9	4.2	7.0	3.7
Other	1.8	1.5	0.5	5.0	0.7

Source: made by authors, data collected in the research.

Президент России в представлениях молодежи (один ответ), %

Выбранные утверждения	Все опрошенные	14–17	18–22	23–26	27–30
Президент России — это государь / правитель	41,4	47,4	39,4	38,9	40,3
Президент России — это высший государственный чиновник, менеджер	33,0	26,4	32,7	30,0	41,4
Затрудняюсь ответить	18,5	19,7	20,5	20,7	14,0
Другое	7,1	6,5	7,4	10,4	4,3

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

The President of Russia as seen by young people (one answer), %

Selected statements	All respondents	14–17	18–22	23–26	27–30
The President of Russia is a sovereign / ruler	41.4	47.4	39.4	38.9	40.3
The President of Russia is the highest state official, manager	33.0	26.4	32.7	30.0	41.4
Difficult to answer	18.5	19.7	20.5	20.7	14.0
Other	7.1	6.5	7.4	10.4	4.3

Source: made by authors, data collected in the research.

Следует отметить особенности в представлениях о Президенте России респондентов разных территориальных образований. Жители села преимущественно считают, что Президент России — это государь или правитель, а представители столичных городов придерживаются другого мнения, для них Президент России в большей степени высший государственный чиновник.

Ответы на вопрос о понятиях, с которыми у респондентов ассоциируется российское государство, можно объединить в три основные группы (табл. 5). Первая, довольно значительная (62,5 %), — это формальные ассоциации «государство—страна». Этот выбор характерен в большей степени для мужчин, чем для женщин. Возраст респондентов здесь не имеет значения. Вторая группа ответов связана с институциональными признаками государства: президент, государственные институты. Третья группа ответов, самая многочисленная, включает ассоциации с землей или людьми (народом, семьей). При этом важно подчеркнуть, что, отвечая как на закрытый, так и на открытый вопросы о символах Русской земли, многие респонденты соотносили смысл понятия «земля» с образами людей, народа или народов, ее населяющих.

**Степень выраженности ассоциаций с понятием «государство»
у российской молодежи, %**

Ассоциация	В полной мере	В средней степени	Слабо	Совсем никак	Затрудняюсь ответить
Страна	62,5	24,2	6,8	3,8	2,6
Территория	48,3	31,5	13,5	3,9	2,8
Президент	50,3	28,3	12,5	6,0	3,0
Политические институты (Государственная Дума, Правительство и др.)	48,8	30,2	11,8	6,2	2,9
Народ, люди, граждане	67,7	16,4	7,3	5,9	2,7
Семья	37,3	24,9	13,7	19,5	4,6

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Table 5

**The degree of expression of associations with the concept
of “state” among Russian youth , %**

Associated notion	To the fullest	To an average degree	Weak	Not at all	Difficult to answer
Country	62.5	24.2	6.8	3.8	2.6
Territory	48.3	31.5	13.5	3.9	2.8
The president	50.3	28.3	12.5	6.0	3.0
Political institutions (State Duma, Government, etc.)	48.8	30.2	11.8	6.2	2.9
People, citizens	67.7	16.4	7.3	5.9	2.7
Family	37.3	24.9	13.7	19.5	4.6

Source: made by authors, data collected in the research.

Похожие тенденции проявились при анализе результатов ответа на вопрос о значении образа Русской земли для респондентов (табл. 6). Часть из них определяют ее как территорию. При этом для женщин имеет значение в большей степени территория современная, мужчины же выбирают территории, исторически входившие в состав России. Возраст или социальная принадлежность респондентов здесь существенного значения не имеют. Для второй группы молодых людей Русская земля — это, в первую очередь, государство. Для третьей группы, самой многочисленной, Русская земля ассоциируется с народом или его культурой. Именно эти и близкие по смыслу ответы выбирали большинство респондентов, независимо от пола и возраста. Как уже упоминалось выше, анализ ответов на открытый вопрос показал тот же результат.

Русская земля в представлениях молодежи (до трех ответов), %

Территория современной России	37,3
Территории, исторически входившие в состав России	26,6
Территория проживания русских	18,0
Природные ресурсы	11,5
Православные земли	10,1
Русский народ	43,8
Российское государство	29,5
Русская культура	44,9
Родина всех русских людей	21,7
Затрудняюсь ответить	6,2
Другое	4,4

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Table 6

Russian land in the minds of young people (up to three answers), %

Territory of modern Russia	37,3
Territories that were historically part of Russia	26.6
Territory of residence of Russians	18.0
Natural resources	11.5
Orthodox lands	10.1
Russian people	43.8
Russian state	29.5
Russian culture	44.9
Motherland of all Russian people	21.7
Difficult to answer	6.2
Other	4.4

Source: made by authors, data collected in the research.

Обобщая результаты анализа данных по отдельным вопросам, можно сделать вывод, что первоначальное утверждение о нечеткости и амбивалентности понимания молодежью концепта «Российское государство» в целом подтвердилось. Однако при всей интерпретационной и оценочной разнонаправленности суждений молодых людей можно выявить в них ряд общих тенденций, которые являются разными формами проявления одной из глубинных характеристик российской политической культуры — запроса на патернализм.

Первая тенденция. В ответах, связанных с представлениями о взаимоотношениях государства и гражданина, отражается одновременное присутствие запроса на свободу и порядок. При этом свобода интерпретируется как «свобода меня как личности», а установление порядка, то есть фактически правовое и организационное обеспечение свободы, ожидается от государства. Можно отметить, что выбор респондентами вариантов ответа, связанных с большей

свободой («минимальное участие государства»), часто не находит выражения на поведенческом уровне. Свобода от вмешательства государства в их понимании не предполагает собственного участия в общественно-политической жизни страны. Среди респондентов, выбравших вариант минимального участия государства во всех сферах жизни граждан, большинство (2/3) заявили о своей неготовности к такому участию или вообще затруднились с ответом. Схожие выводы были получены ранее в рамках исследования, продемонстрировавшего понимание представителями молодежи концепта свободы в качестве «свободы от», а не «свободы для» [Евгеньева 2022].

Вторая тенденция отражает специфику соотношения между собой различных представлений молодежи о государстве. При том, что в большинстве своем респонденты позитивно воспринимают современное российское государство, наличие негативных характеристик позволяет понять, по каким основаниям респонденты оценивают успешность его деятельности. Если проанализировать ответы двух возрастных когорт (18–22 и 23–26) с наибольшим количеством негативных оценок, можно увидеть сопряжение между представлениями об успешности/неуспешности государства («плохо управляемое», «деградирующее», «не уважаемое в мире») с такой его характеристикой, как «забота о гражданах».

Третья тенденция проявилась в ответах на вопрос о роли в российском государстве Президента РФ. Не углубляясь в интерпретационные различия, большая часть (около половины) респондентов выбрала определение «государь/правитель».

Еще одна тенденция, выявленная в результате анализа ответов респондентов на вопросы, определяющие ассоциативные характеристики образа российского государства, — доминирование ассоциаций, базирующихся на понятиях *земля, народ и культура*. При этом для большинства молодых людей земля не означает формальную или даже историческую территорию. Земля имеет неразрывную связь с народом и его культурой.

Заключение

Анализ результатов исследования позволяет заключить, что в сознании молодежи присутствуют противоречивые представления о российском государстве, которые одновременно отражают свойственные современному молодому поколению тенденции политического восприятия в актуальном контексте и опираются на исторически сложившиеся понятийные и аксиологические основания.

Государство в целом представляется молодежи как самостоятельный, часто персонифицированный политический субъект, от которого она ожидает (часто одновременно) не только обеспечения свободы и справедливости, но и установления порядка, заботы о гражданах. Такое отношение, которое условно можно определить как утилитарное, отражает тенденцию восприятия государства в качестве источника благ. Данную тенденцию, традиционно характерную для массового сознания россиян и присутствующую в сознании молодежи,

можно определить формулировкой, вынесенной в заголовок статьи, — запрос на патернализм.

Смысловое ядро представлений о государстве в значительной степени составляют такие понятия, как «земля», «народ» и «культура», отражающие возможно не до конца осознаваемые представления о единстве народа с землей, понимаемой в качестве не простой территории, а самостоятельной ценности, одного из элементов самоидентификации в качестве «мы». Эти представления молодежи о государстве имеют глубокие исторические аксиологические корни. Их можно оценить как современную актуализацию взаимосвязи понятий «Русская земля» и «Российское государство», о которой пишут историки социально-политической мысли. Несмотря на то, что с XVI в. прямая взаимосвязь между ними перестает присутствовать в официальном дискурсе, она сохраняется в массовом сознании и сегодня транслируется в ответах молодых респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам.

Что же означают полученные нами данные в контексте актуальных политических процессов и роли молодежи в них?

Осмысление свойственных молодежи патерналистских ориентаций выводит нас на проблему политической субъектности молодежи, а точнее, ее недостаточности или более категорично — отсутствия. Молодежь проявляет установки на автономию, самореализацию и самовыражение, декларирует ценность свободы в формате «свободы от». Но при этом она выступает в качестве пассивного благополучателя, демонстрируя односторонний характер модальности должностования и ответственности — от государства к гражданину. Обратная логика, предусматривающая их долг и ответственность перед государством и обществом, молодыми людьми практически не предполагается.

Эта особенность, при слабом знании молодежью правовых оснований взаимоотношений личности и государства, создает основу для манипулирования ее сознанием и поведением, предлагая под предлогом защиты ценностей свободы и справедливости участвовать или поддерживать политическую активность, направленную против государства и его институтов.

Проецирование выявленных проблем в плоскость практической работы с молодежью актуализирует задачу формирования у подрастающего поколения системных историко-политологических знаний в рамках обязательного образовательного процесса и дополнительных просветительских программ. При этом содержание изучаемых молодежью курсов должно раскрывать аксиологические основы российской государственности, опираться на традиционные, исторически сложившиеся в нашей политической культуре смыслы и ценности.

Поступила в редакцию / Received: 20.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 20.11.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014.
- Белинская Е.П., Литвина С.А., Муравьева О.И., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 63–70.
- Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сунягина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87.
- Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (2). С. 84–90. <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90>
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(2). С. 63–71. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71>
- Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13>
- Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 167–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>
- Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 20–30. <https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>
- Перевезенцев С.В. «По устройению дедню и отню»: к вопросу о значении традиционализма в русской истории // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 243–254. <https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-1-243-254>
- Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великаго Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля — Российское государство — Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262. <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-245-262>
- Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
- Пивоваров Ю.С. «Русская идея»: культурно-цивилизационные предпосылки // Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах / отв. ред. Ю. Пивоваров, Т. Тимофеев, Н. Шмелёв. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2003. С. 62–103.
- Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 37–48.
- Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192. <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022.

- Сергеев В.М. Исторические истоки русской политической культуры // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 8–22.
- Турков Е.А. Патерналистические ориентации российской учащейся молодежи: политико-психологический анализ // Полилог/Polylogos. 2021. Т 5. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017317-0-1/> (дата обращения: 1.11.2022). <https://doi.org/10.18254/S258770110017317-0>
- Чуев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. Т. 25, № 11. С. 54–60.
- Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.
- Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю., Казанцев Д.А. Ценностные основы восприятия политики учащейся молодежью Сибири и Дальнего Востока // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 39–50. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-039-050>
- Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неякина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
- Inglehart R.F., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 15–91.
- Welzel C., Deutsch F. The Diffusion of Values among Democracies and Autocracies // *Global Policy*. 2016. Vol. 7, no. 4. P. 563–570. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12388>

References

- Almond, G., & Verba, S. (2014). *The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations*. Moscow : Mysl'. (In Russian). [Almond, G., & Verba, S. (1963). *The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press].
- Belinskaya, E.P., Litvina, S.A., Muravyeva, O.I., Stefanenko, T.G., & Tihomandrickaya, O.A. (2004). Political culture: Attitude towards paternalism in the mentality of Russians. *Siberian Journal of Psychology*, (20), 63–70. (In Russian).
- Chuev, S.V., Timohovich, A.N., & Grishaeva, S.A. (2017). Political values of Russian youth: Results of the study. *Vlast*, 25(11), 54–60. (In Russian).
- Evgenyeva, T.V. (2022). The influence of the socio-political identification of modern youth on notions of moral values and norms. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(2), 84–90. (In Russian). <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90>
- Evgenyeva, T.V., Selezneva, A.V., & Antonov, D.E. (2021). Political culture of the Russian students: Value-based, figurative-symbolic and behavioral aspects. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2021, 11(2), 63–71. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71>
- Evgenyeva, T.V., Smulkina, N.V., & Tsybmal, I.A. (2020). Russia's place in the world in the perception of national citizens: Identification dimension. *Polis. Political Studies*, (4), 181–191. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13>
- Inglehart, R.F., & Baker, W. (2020). Modernization, cultural change and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*, 65, 15–91.
- Kasamara, V., Maximenkova, M., & Sorokina, A. (2020). Russian students' perceptions of justice. *Social Sciences and Contemporary World (ONS)*, (4), 20–30. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>

- Perevezentsev, S.V. (2018). “Po ustroeniu dedny i otny”: To the question of the significance of traditionalism in Russian. *Essays on Conservatism*, (3), 245–262. (In Russian). <https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-1-243-254>
- Perevezentsev, S.V., Puchnina, O.E., Strakhov, A.B., & Shakirova, A.A. (2021). “We rule from the Great Rurik...”: On the issue of the formation of the common spiritual and political axiological complex “Russian Land — Russian State — Russian Realm”. *Essays on Conservatism*, (3), 245–262. (In Russian). <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-245-262>
- Petukhov, V.V. (2020). Russian youth and its role in society transformation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 119–138. (In Russian).
- Pivovarov, Yu.S. (2003). “Russian Idea”: Cultural and civilizational prerequisites. In Yu. Pivovarov, T. Timofeev & N. Shmelev (Eds.), *Synthesis of Civilization and Culture. International almanac* (pp. 62–103). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Pivovarov, Yu.S., & Fursov, A.I. (2001). “Russian System” as an attempt to understand Russian history. *Polis. Political Studies*, (4), 37–48. (In Russian).
- Selezneva, A.V. (2019). Conceptual and methodological foundations of political and psychological analysis of political values. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (49), 177–192. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>
- Selezneva, A.V. (2022). *Russian Youth: Political and Psychological Portrait in the Background of the Epoch*. Moscow: Aquilon. (In Russian).
- Sergeev, V.M. (2012). Historical origins of Russian political culture. *Polis. Political Studies*, (4), 8–22. (In Russian).
- Shabrov, O.F. (2011). Spiritual foundations of Russian politics. *Open Education*, (2), 155–158. (In Russian).
- Shashkova, Ya.Yu., Aseev, S.Yu., & Kazancev, D.A. (2021). The Siberian and Far Eastern Federal districts’ youth and their value-based perceptions of politics. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2(67), 39–50. (In Russian). <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-039-050>
- Turkov, E.A. (2021). Paternalistic Orientations of Russian Students: Political and Psychological Analysis. *Polylogos*, 5(3). Retrieve November 11, 2022, from <https://polylogos-journal.ru/s258770110017317-0-1/> (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S258770110017317-0>
- Voskresenskij, A.A., Rabosh, V.A., & Sunyagina, A.G. (2018). Post-material values of generation Z on the way to the knowledge society — to the formulation of the problem. *Society. Environment. Development (“TERRA HUMANA”)*, (1), 84–87. (In Russian).
- Yanitskij, M.S., Seryj, A.V., Braun, O.A., Pelekh., Y.V., Maslova, O.V., & Sokolskaya, M.V., et al. (2019). The value orientations system of generation Z: Social, cultural and demographic determinants. *Siberian Journal of Psychology*, (72), 46–67. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
- Welzel, C., & Deutsch, F. (2016). The diffusion of values among democracies and autocracies. *Global Policy*, 7(4), 563–570. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12388>

Сведения об авторах:

Евгеньева Татьяна Васильевна — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник научно-проектного отдела, Государственный академический университет гуманитарных наук; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (e-mail: etv133@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-4711-5476)

Селезнева Антонина Владимировна — доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: ntonina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-2500-6356)

Скипин Николай Сергеевич — лаборант научно-проектного отдела Государственного академического университета гуманитарных наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (e-mail: skipin@inion.ru) (ORCID: 0000-0003-4267-0099)

Тулегенова Динара Дархановна — аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0566-5688)

About the authors:

Tatiana V. Evgenyeva — PhD in History, Chief Researcher of Scientific and Design Department, State Academic University of Humanities, Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: etv133@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-4711-5476)

Antonina V. Selezneva — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ntonina@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-2500-6356)

Nikolay S. Skipin — Laboratory Assistant at the Scientific and Design Department, State Academic University of Humanities, Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: skipin@inion.ru) (ORCID: 0000-0003-4267-0099)

Dinara D. Tulegenova — Postgraduate, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0566-5688)